

Olexander Horban, Ruslana Martych
Wydział Filozofii
Uniwersytet Kijowski im. Borysa Hrinchenki

Основные подходы в определении сущности концепта «живого»

Słowa kluczowe: żywy, fenomen, przyroda, życie, biofilozofia, bioetyka.

Keywords: living, phenomenon, nature, life, biophilosophy, bioethics.

Стремительное развитие общественной жизни, значительные достижения в развитии естественных и человековедческих наук, технологический прогресс медицинской практики с новой остротой подняли вопросы бытия человека в контексте его биологического и социального существования. Современные исследования бытийности человека неотделимы от определения сущности концепта «живого» как такового. Особенностью новых исследований является изменение парадигмального подхода от собственно биологического, в основе которого сам факт бытийности объекта, к биоэтическому, сущностью которого является рефлексия субъекта относительно собственного или иного существования через призму нравственности человеческих действий по поводу такого существования.

Именно поэтому, авторы данной статьи ставят своей *целью* исследовать становление современных подходов к определению сущности концепта «живого», как одной из основополагающих характеристик бытийности природного и социального существования, а также продемонстрировать изменения, происходящие в рефлексии изучаемого объекта благодаря новейшим научным достижениям, в частности с использованием биоэтического подхода.

Обратимся к категориальному аппарату, позволяющему сформировать каркас исследуемой проблематики. По определению С. Аверинцева, жизнь – это «форма существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее развития, живые объекты отличаются от неживых обменом веществ (непременным условием жизни), раздражительностью, способностью к размножению, росту, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т.п. Специфика живых объектов и жизненных процессов может быть охарактеризована в аспекте как их материальной структуры, так и важнейших функций, лежащих в основе всех проявлений жизни»¹. «Новая философская энциклопедия» указывает на единство трех моментов: «во-первых, наследственной программы, записанной в совокупности генов (геном), то есть в соответствующих последовательностях нуклеотидов дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), во-вторых, обмена веществ, специфика которых определяется наследственной программой, в-третьих, самовоспроизведению в соответствии с этой программой»².

Вместе с тем необходимо отметить, что процесс становления концепта «живого» и особенности взаимоотношений между различными отраслями наук, в частности с биологией, которая тесно связана с философской проблематикой, порождают интегративный философский подход, в рамках которого «живое понимается как единство духовного внутреннего мира и материального тела»³. Вопросы живого и его составных частей, содержания, значения, ценности и цели живого издавна являются не только предметом философского осмысления, но также выступают актуальной проблемой личностного масштаба каждого человека. На этом основании В. Моисеев дает следующее определение живого: «Живое есть сущность, которая имеет собственный внутренний мир»⁴. Такая формулировка предполагает, что главным для феномена жизни становится свойство «владения собственным внутренним миром», которое открывает возможность подхода к познанию концепта «живого» через конкретизацию самого понятия «живое», которое в лингвистических словарях толкуется как «то, что наделено жизнью»⁵.

По определению «Новейшего философского словаря», жизнь – это концепт, характерной особенностью которого является то, что он, не-

¹ *Философский энциклопедический словарь*, ред. С. Аверинцев, Москва 1989, с. 192.

² *Новая философская энциклопедия*, том 2, Москва 2001, с. 29–30.

³ В. Моисеев, *Теоретическая биология: основные принципы*, Философские науки 1 (2009), с. 60.

⁴ *Ibidem*, с. 60.

⁵ *Короткий тлумачний словник української мови*, Київ 1988, с. 79.

смотря на присущее многим философским и религиозным учениям, не является, как правило, предметом эксплицитных определений и обнаруживает свой смысл в контексте различных философских толкований. Выражение живого происходит через более широкое по содержанию понятие – «природа». Природа это органический и неорганический мир во всей его совокупности – объект человеческой деятельности и познания⁶.

Реконструкцию процесса осмысления феномена «живого» как наиболее вероятного «начала» обеспечивают философские трактаты эпохи античности. Греческое существительное φύσις (лат. *natura*) происходит от глагола φύω, что значит «выращивать», «рожать», «производить в мир» или «вырастить», «родить», «возникнуть». А отсюда тесное соседство, почти синонимика φύσις с «сущим» (τὸ ὄν) и сущностью (οὐσία) в философском языке. В последнем значении глагол φύο близкий к γίγνομαι, которое в свою очередь связано с латинским *natus* – *natura*, что послужило в еврейском языке основой для глагола «быть». Древнегреческое толкование этого слова определяется как то, что несет в себе смысл бытия, не как результативного пребывания, а как «происхождение в мир», что в латинском смысле представляет «возникновение», «рождение». Платон отказывается от представления о природе как о чем-то самовольно действующем, где за неразумной причиной возникают вещи, животные, растения и тому подобное. Их появление связывается с «мудростью божественного искусства»⁷. Платон считал, что все вещи получили свое бытие от Демиурга и от чего-то неизменного, которое и является источником для формирования идеи творения в раннем христианстве. С другой стороны, под природой нельзя понимать «слепую игру стихий», правильно было бы назвать природой душу, которая как движущий принцип «господствует над всевозможными изменениями тел»⁸.

В философии Аристотеля природа определяется как живое, связанное с определенным моментом бытия. Бытие трактуется как начало. А быть началом значит быть причиной чего-то другого – того, что начинается, возникает, становится. Человек является живым существом, наделенным духом, умом и способностью к общественной жизни. Поэтому задача человека – «победить страсть, желания, пороки и путем благотворительности, аскетизма, теургии, музыки, поэзии, творчества пытаться достичь слияния с единым»⁹. Критерием отли-

⁶ *Новейший философский словарь*, Минск 2003, с. 799–800.

⁷ Платон, *Тимей*, Москва 1971, с. 514.

⁸ Платон, *Законы*, Москва 1999, с. 349–350.

⁹ Аристотель, *Политика*, Київ 2000, с. 17, 71.

чия живого от неживого Аристотель определил энтелехию – момент вечности, который пронизывает тело жизнью. Позже, в противовес механистическому толкованию жизненных процессов, был введен термин «*vis vitalis*» для обозначения особой жизненной силы. В неоплатонизме, соединяющем восточные учения с греческой философией, природа – последний и самый низкий уровень сверхчувствительной реальности. Например, Плотин называет природу «порядком, который устанавливается мировой душой» в результате наблюдения нею божественных идей. С другой стороны, сама природа, которая действует в неодухотворенных телах, растениях и животных, является бессознательным принципом их телесной жизни. Иногда Плотин отождествляет природу с мировой душой, а именно с той ее частью, которая отошла от умозерцательного состояния и получила разделение в телах. У Плотина концепт «природа» уже применяется ко всему самостоятельно существующему. Он называет «природами» космос, душу, ум и само единое¹⁰. Неоплатоническая традиция была продлена в раннем средневековье, где бытие рассматривалось с точки зрения религиозной истины – Бога: мир и природа несамостоятельные, созданные из ничего и без попечения о них исчезают. В богословском подходе несколько меняется смысловой нюанс в понимании живого. Так, в «*Полном Церковно-славянском словаре*» приводится более тридцати терминов, близкие к понятию живого. В частности, наиболее употребимыми в теологической литературе выступают понятия: «живительный» – способствует сохранению общечеловеческих сил; «живити» – оберегать, оставлять в живых; «живитися» – получать силы к продолжению жизни; «живоначалие» – причина, или начало, жизни; «живоносный» – тот, кто несет в себе жизнь; «живорожденный» – содержит в себе растительную силу; «животворецъ» – дарующий жизнь; «животворение» – оживление, воскрешение; «животно» – животный мир; «животный» – тот, кто имеет в себе жизнь¹¹. Таким образом, в религиозной практике концепт живого включает в себя все сферы его распространения и организации. Но доминантным является существование живого в окружающем мире. В целом, религиозное понимание живого включает в себя как духовное, так и подчиненное ему органическое единое начало. Христианское понимание живого заложено уже в семантическом наполнении некоторых лексем еврейского языка. В Ветхом Завете два еврейских слова передают понятие «жизнь» – *hay* и *peret*. Первое означает активное существование, в котором преобладает идея движения, второе переводит-

¹⁰ Плотин, *Энеады*, Киев 1995, с. 348–352.

¹¹ Г. Дьяченко, *Полный Церковно-славянский словарь*, Москва 1993, с. 183–184.

ся как «душа», «дыхание» или собственно «жизнь». «Нереѣ» свойственна всему живому, но выражает отдельное существование человека и означает, что человек черпает жизнь в божественном. Но человек – существо целостное, живет в единстве души и тела. В Новом Завете три слова передают понятие «жизнь» – *bios* (земное существование), *zōē* (жизнедеятельность, свойственная человеку, совокупность всех элементов, из которых складывается жизнь), *psychē* (одушевленный принцип, переводится как «душа», в определенных моментах означает земную жизнь)¹². Возникновение жизни в христианстве связано с созданием «твари». «Тварь» понимается как «произведение, создание, существо, природа» и пр. Иногда под этим именем в Священном Писании понимается только человек. В христианстве библейское представление о человеке как «образу и подобию Божьему», внутренне раздвоенного вследствие грехопадения, сочетается с учением о божественности человеческой природы в личности Христа как особенной психофизической индивидуальности.

С развитием природоведческого знания происходили мировоззренческие изменения в понимании живого как части и бытия как целого. Базовыми в естественнонаучном подходе к проблеме происхождения живого и его эволюции, в частности происхождения человека, являются труды Ч. Дарвина, И. Шмальгаузена, А. Опарина, В. Гранта.

В современных концепциях бытия живого доминируют два принципиальных подхода – креационный и эволюционный. Современное противостояние этих подходов является своеобразным усилением научной обоснованности каждого из них благодаря появлению и развитию новых направлений в научных исследованиях живого (биохимических, микробиологических, энерго-информационных), новых методов системных исследований живого, новых подходов к пониманию этого феномена – синергетического и информационного, – а также дифференцирования уровней организации живого: молекулярно-генетического, онтогенетического, биохимического, биогенетического.

Типичным для научного определения жизни является понимание ее через функциональную способность самоподдержания, самовосстановления и саморазвития больших систем, которые состоят из сложных органических молекул и возникают вследствие обмена веществ между ними и внешней средой (по М. Реймерсу). Некоторые исследователи, в частности В.И. Вернадский и его последователи, сознательно отказались от употребления понятия «жизнь», которое счи-

¹² H.D. Mc Donald, *The View of Man. Теологический словарь*, Москва 2003, с. 460–461.

тали слишком расплывчатым и предпочитали говорить о «живом веществе». Одним из принципов для определения живого В. Вернадский считал круговорот химических элементов в живом веществе¹³.

Новые методологические горизонты открываются в области физики живого, в которой указанный феномен определяется в другой смысловой системе, чем контroversы биологического – физико-химического, органического – неорганического. «Действительно, хотя в настоящее время возможно не только описывать процессы, происходящие на клеточном и субклеточном уровнях живого организма, но и в некоторых случаях понимать их функции в организме на этих уровнях (хромосомная наследственность, протонный транспорт и т.д.), остается невыясненным, каким образом осуществляется синхронизация процессов, происходящих в миллиардах клеток тела, как организована дифференциация клеток тканей или как реализуется генная информация на уровне всего организма»¹⁴. Ответ на эти вопросы были даны С. Ситько в концепции физики живого. Речь идет о более глубинных уровнях раскрытия фундаментальных физических принципов живого. Существенным является то, что физика живого базируется на целостном подходе, а не является редукцией биологического к физическому. С позиций физики живого, «живое» определяется как четвертый – после ядерного, атомного и молекулярного – уровень квантовой организации природы. Принципиальное отличие живого от неживого заключается в том, что живое имеет самосогласованный потенциал, которого нет у мертвого, хотя на молекулярном уровне существенных различий может не существовать¹⁵. В интервью, в котором определяются перспективные возможности квантовой медицины, С. Ситько отмечает: «Нам удалось раскрыть фундаментальное различие жизнь и смерти, и именно на этом построить новую медицину. Мы можем отличить два полюса – жизнь и смерть. Пациент находится между ними, и мы знаем, в какую сторону нужно его двигать. А традиционная медицина этого не знает, и движет его хаотично, в разные стороны, часто приводя к результатам, кардинально противоположным желаемому»¹⁶. Ученый доказал, что каждый живой организм излучает собственные, характерные только для него, частоты волн миллиметрового диапазона и имеет

¹³ В. Вернадский, *Живое вещество и биосфера*, Москва 1994, с. 62.

¹⁴ И. Добронравова, *Физика живого как феномен постнеклассической науки*, <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/dobr-alive.htm> (19.09.2017).

¹⁵ S. Sitko, *Physics of the Alive – the New Trend of Fundamental Natural Science*, *Physics of the Alive* 2 (8) (2000), p. 12.

¹⁶ *Интервью с Сергеем Ситько. Квантовая медицина способна вылечить онкологические заболевания 3–4 стадии*, <http://www.lik.org.ua/intervyu-s-sergeem-sitko.htm> (19.09.2017).

так называемый электромагнитный каркас. Метод микроволновой резонансной терапии (МРТ), который открыл С. Ситько, дает возможность устранить деформацию электромагнитного каркаса, является предпосылкой для того, чтобы природа сама завершила лечение.

Поскольку жизнь является объектом исследования многих естественных наук, вопрос о ее сущностном определении был и остается предметом дискуссии различных естественных направлений. Со второй половины XX в. стали отчетливо проявляться два основных подхода к определению жизни – субстратный и функциональный. Сторонники первого (В. Жданов, А. Пасынский, А. Мамзин) в трактовке сущности жизни обращают внимание на тот субстрат (белок или молекулы ДНК), который становится носителем основных свойств живого. Адепты второго (А. Опарин, В. Маховка, П. Макаров, Д. Трошин, К. Вилли, Г. Уэллс, П. Уэллс) рассматривают жизнь с точки зрения ее основных свойств (обмен веществ, самовоспроизведения и т.д.).

Современное естествознание существенно обогатило представления о природе материального носителя жизни, которым является целостная система взаимосвязанных биополимеров – белков, нуклеиновых кислот и др. Научно обоснованными выступают положения о многообразии форм жизни и о том, что их носителями выступают живые системы различной степени сложности и организованности. При этом выделяются следующие основные уровни организации живого: организменный, популяционно-видовой, биоценозный и биосферный. Ориентация исследователей на познание особенностей того или иного уровня организации живого привела к выделению уровней познания, исследования их. На сегодня больше результатов оказалось на уровне, связанном с познанием молекулярных основ жизни, что обусловило эпохальные открытия в области биологии, их универсальный характер в отношении ко всему живому. Возможности этого уровня исследования еще далеко не исчерпаны, но тенденции развития современного научного знания подвели его к необходимости перехода на исследования еще более глубинных структур и процессов живого. Объектом исследования становятся атомный и электронный уровень организации структур живого¹⁷. Другой тенденцией в познании сущности жизни является исследование особенностей ее проявления на надорганизменном уровне организации живого, предложенное В. И. Вернадским. Отличающиеся от естественнонаучных взгляды на проблему жизни предлагают не только религиозные доктрины, но также и различные философско-есте-

¹⁷ Дж. Бернал, *Молекулярная структура, биохимическая функция и эволюция*, Теоретическая и математическая биология, Москва 1968, с. 110–153.

ственные концепции, акцентирующие проблематику человека и его предназначение в мире.

В этом контексте большие возможности открываются при применении синергетического подхода, который рассматривает «живое» как открытую саморазвивающуюся систему. Ведь феномен «живого» имеет достаточно высокий уровень сложности структурирования его подсистем, которые взаимодействуют между собой и с внешней средой. В частности, этот аспект представлен в области биофилософии¹⁸.

Задача осознания сущности живого в биофилософии заключается в философском осмыслении самого феномена жизни как компонента природы и культуры. Решение этой проблемы предполагает формирование интеграционных представлений, образующих канву новой универсальной картины мира. В биофилософии актуализируется задача современного философского осмысления жизни, основанного на научном знании и коэволюционной познавательной модели, в которой бытие природы и общества в целом рассматривается как процесс и результат связи всех уровней живого как между собой, так и с неживой природой, что приобретает формы взаимозависимости – соотносительности, соупорядоченности, согласованности. Тем самым задается установка на конкретизацию теоретико-методологических подходов в познании живого. Проблему коэволюции человека и природы с позиций биофилософии анализирует А. Перова, подчеркивая, что биофилософское познания мира «предполагает осмысление всего спектра оценок состояний жизни и перспектив ее развития (оптимистичных и пессимистичных), которые производятся с учетом реальных изменений внутренних (биогенетических), внешних (биоэкологических) и физико-химических констант Вселенной»¹⁹.

Зато в другой традиции философского осмысления живого – философии жизни – понятие «жизнь» приобретает культурно-историческое измерение. В данном контексте, жизнь как всеобщее явление, рассматриваемое в аспекте человеческого и социального существования, – это другая реальность, для исследования которой нужны другие методы, чем для физической реальности. Соответственно, основными познавательными установками становятся антропоцентризм (человек – центр и высшая цель мироздания), человекомерность («человек есть мера всех вещей») и другие. В философии жизни феномен живого рассматривается как целостный органический процесс

¹⁸ М. Рьюз, *Философия биологии*, Москва 1977, 319 с.

¹⁹ О. Перова, *Філософсько-методологічні засади пізнання живого в постнекласичній науці*, Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Київ 2003 (Серія „Філософія. Політологія“; № 52–53), с. 82–86.

непрерывного творческого становления, подается как первичная реальность, сущность мира, осмысливается в аспекте жизни человека с помощью интуиции, непосредственного переживания, интерпретации с целью понимания. Такой подход подчеркивает уникальность и неповторимость каждого проявления жизни, включительно с культурными и социальными системы. Сторонниками данного подхода жизнь понимается как «жизненный мир», который обозначает собой постижение целостности реального бытия (Ф. Ницше), как «жизненный порыв» в виде формотворчества космической силы жизни (А. Бергсон), как непосредственное внутреннее переживание, уникальное по своему содержанию, раскрывающееся в сфере духовно-коммуникативного или исторического опыта (В. Дильтей, Г. Зиммель). В представлении А. Бергсона, жизнь есть нечто такое, что продолжается. Жизнь как продолжающаяся реальность, которая конструирует сущность мира, может осмысляться лишь с помощью интуиции, непосредственного переживания, интерпретации с целью понимания. Такой способ постижения жизни противопоставляется рациональности и логическому доказательству, в котором этот поток расчленяется на статические моменты.

Инновационным шагом научной рефлексии в определении концепта «живого» стало применение биоэтического подхода. Биоэтика – относительно молодая отрасль научного знания, возникшая в последней четверти XX века как сфера познания, изучающая и анализирующая нравственность человеческих действий, в первую очередь в сфере медико-биологических мероприятий. Задача биоэтики – через призму нравственных норм и императивов отвечать на вопросы о границах существования «живого» и способность Другого влиять (расширять или сужать) на эти границы.

Один из первых ученых-исследователей биоэтики Варрен Томас Райх утверждает, что достижение современных биомедицинских наук и их технологические применения имеют три важные последствия. А именно, они трансформировали сначала многие традиционные идеи о живом, затем трансформировались границы человеческой жизни и, наконец, видоизменились культурные и социальные взгляды на то, что это значит «жить человеческой жизнью». Медицина как вид деятельности трансформировалась с диагностической и паллиативной дисциплины в сильно действующее средство, которое в состоянии изменить суть противостояния жизни и смерти²⁰.

---

²⁰ *Encyclopedia of Bioethics (volume 1)* / [Waren Thomas Reich – editor in chief], Revised edition, New York 1995, p. 248.

Как указано в «Принципах биомедицинской этики», роль биоэтического подхода в научных исследованиях и в практической деятельности заключается в применении теории общей этики к сущностному пониманию феномена «жизни» и соответствующих действий, направленных на охрану жизни в ходе медико-биологической деятельности²¹.

Основными направлениями современных научных исследований, которые меняют парадигму взглядов на сущность концепта «живого», где биоэтика имеет важнейшее значение, являются, в частности, геновая инженерия, геновая терапия и клонирование. Геновая инженерия – это комплекс технических приемов, направленных на перенос в структуру клетки живого существа некоторых видов генетической информации, которой предварительно там не было. По сути, происходит искусственное создание желаемых мутаций и рекомбинаций живого. Нравственная проблема тем больше, если такое вмешательство планируется с целью экспериментирования.

Геновая терапия фактически представляет собой комплекс процедур, направленных на расшифровку человеческого генома с целью предупреждения или лечения патологических состояний живого организма. Следует отметить очевидную амбивалентность таких генетических исследований, поскольку они направлены на изменение биологической сути живого, а, значит, несут в себе значительные риски в случае неудачного экспериментирования или сознательного манипулирования результатами опытов.

Одним из последствий применения геновой инженерии является клонирование организмов. Клонирование – это метод, с помощью которого можно получить совокупность субъектов, продуцируемых из одного организма и генетически идентичных с ним. В перспективе клонирования предусматривается создание идеальных индивидов, с непревзойденными возможностями; производство здоровых индивидов без риска наследственных болезней; создание большого количества генетически идентичных субъектов для проведения научных исследований и пр. Вместе с тем, вопросы клонирования человека признаны нарушающими его фундаментальные права. Клонирование противоречит принципу равенства человеческих существ, потому что допускает расовую и евгеническую селекцию, унижает достоинство человека.

Таким образом, предложенный авторский взгляд к определению основных подходов определения концепта «живого» позволил зафик-

---

²¹ T.L. Beauchamp, F. James, *Childress Principles of Biomedical Ethics*, New York 1979, p. 7–9.

сировать категориальный каркас исследуемой проблематики, выяснить, что основой современных подходов является переход от биологической парадигмы бытийности живого, к биоэтической, которая включает в себя нравственные аспекты существования живого.

GŁÓWNE PODEJŚCIA W OKREŚLANIU ISTOTY POJĘCIA „ŻYWY”

(STRESZCZENIE)

Współczesne badania nad człowiekiem trudno odzielić od refleksji nad istotą pojęcia „życie”. Cechą charakterystyczną współczesnych badań nad pojęciem „życia” w kontekście antropologii jest odejście od paradygmatu czysto biologicznego na rzecz bioetycznego, który lepiej oddaje specyfikę ludzkiego sposobu istnienia. Autorzy w artykule referują nowoczesne podejścia w określaniu istoty pojęcia „życie” w odniesieniu do naturalnych i społecznych uwarunkowań istnienia człowieka.

BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «LIVING»

(SUMMARY)

Modern studies of the being of man are inseparable from the definition of the essence of the concept of “living” as such. The peculiarity of new research is the change of the paradigmatic approach from the biological proper, in the basis of which the very fact of the being of the object, to the bioethical, whose essence is the reflection of the subject with respect to one’s own or other existence through the prism of the morality of human actions about such existence. That is why, the authors of this article aim to investigate the development of modern approaches to the definition of the essence of the concept of “living” as one of the fundamental characteristics of the existence of natural and social existence, and also to demonstrate the changes taking place in the reflection of the object under study due to the latest scientific achievements, using the bioethical approach.

